Научная статья. Экономические науки
УДК 339.5
https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-009-025

ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК КРУПНЕЙШАЯ ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ, МЕНЯЮЩАЯ ГЛОБАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Александр Владимирович Акимов
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
akimovivran@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5310-903X

Аннотация. С 1 января 2022 г. вступило в силу соглашение о создании Всеобъемлющего регионального экономического партнерства – ВРЭП, являющегося крупнейшей в мировой экономике зоной свободной торговли в составе КНР, Японии, Республики Корея, всех стран АСЕАН, Австралии и Новой Зеландии. ВРЭП объединяет государства, совершенно разные по масштабам экономики и численности населения, уровню технологического и экономического развития. ВРЭП не был радикальным нововведением для большинства стран-членов, а стал естественным продолжением торгового и экономического сближения, продолжавшегося до этого уже многие годы. Основное внимание в документах ВРЭП уделено регулированию внешней торговли между странами-членами. Объективными факторами, способствующими успеху проекта, являются огромные по объемам и разнообразные по структуре рынки стран-членов, технологические и финансовые возможности наиболее развитых стран ВРЭП, природные ресурсы Восточной и Юго-Восточной Азии и Австралии, демографический потенциал стран-членов. Возможна и неудача ВРЭП как долгосрочного и масштабного проекта из-за слишком больших различий между странами-членами. Неудача ВРЭП под действием внутренних факторов может сочетаться с сильным внешним давлением на страны-члены со стороны США, которые продолжают предпринимать шаги по созданию альтернативного интеграционного объединения в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, зона свободной торговли, внешняя торговля

Для цитирования: Акимов А. В. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство как крупнейшая зона свободной торговли, меняющая глобальную экономику. *Восточная аналитика*. 2025;16(1):9-25. https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-009-025

Original article. Economics studies

REGIONAL COMPREHENSIVE ECONOMIC PARTNERSHIP AS THE LARGEST FREE TRADE AREA CHANGING THE GLOBAL ECONOMY

Alexander Akimov
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
akimovivran@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5310-903X

Abstract. On January 1, 2022, the agreement on the creation of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) entered into force, which is the largest free trade area in the world economy consisting of China, Japan, the Republic of Korea, all ASEAN countries, Aus-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Акимов А. В., 2025
© Восточная аналитика, 2025

tralia and New Zealand. The RCEP unites completely different economies and populations, as well as the level of technological and economic development of the state. The RCEP was not a radical innovation for the most of the member countries, but became a natural continuation of the trade and economic rapprochement that had been going on for many years. The main focus of the RCEP documents is on the regulation of foreign trade between the member countries. Objective factors contributing to the success of the project are the huge and structurally diverse markets of the member countries, the technological and financial capabilities of the most developed RCEP countries, the natural resources of East and Southeast Asia and Australia, and the demographic potential of the member countries. As a long-term and large-scale project, the RCEP may also fail due to too many differences between the member countries. The failure of the RCEP under the influence of internal factors may be combined with strong external pressure on the member states from the United States, which continues to take steps to create an alternative integration association in the Asia-Pacific region.

Keywords: Regional Comprehensive Economic Partnership, free trade area, foreign trade

For citation: Akimov A. V. Regional Comprehensive Economic Partnership as the Largest Free Trade Area Changing the Global Economy. *Eastern Analytics*. 2025;16(1):9-25. (In Russ.) https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-09-025

Образование ВРЭП и его место в мировой экономике

В тени пандемии COVID-19 относительно мало отмеченным комментариями экспертов и СМИ стало вступление в действие 1 января 2022 г. соглашения о создании Всеобъемлющего регионального экономического партнерства – ВРЭП (Regional Comprehensive Economic Partnership – RCEP). ВРЭП – крупнейшая в мировой экономике зона свободной торговли в составе КНР, Японии, Республики Корея (РК), всех стран АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины), Австралии и Новой Зеландии.

Начало создания ВРЭП относится к 2012 г., когда состоялся саммит АСЕАН, где эта организация инициировала переговоры по созданию новой интеграционной группировки с партнерами, с которыми АСЕАН был связан двусторонними соглашениями. В этих переговорах участвовала также и Индия, но по результатам переговоров она отказалась подписать итоговое соглашение 15 ноября 2020 г. в Ханое.

Этот отказ связан с тем, что Индия имеет существенный отрицательный платежный баланс со странами Восточной Азии и Тихоокеанского региона, которые как раз и образуют ВРЭП (см. табл. 1). Китай же имеет значительный положительный платежный баланс со странами Южной Азии, где основным его торговым партнером является Индия. Таким образом, Индия при открытии рынков в единой зоне свободной торговли со странами ВРЭП выступала бы младшим партнером Китая.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Akimov A. V., 2025
© Eastern Analytics, 2025

Все преимущества и сильные стороны Индии как экспортера услуг не востребованы в странах ВРЭП, поскольку основными партнерами Индии в этой сфере являются США и Великобритания.

Таблица 1. Торговый баланс КНР и Индии в 2021 г., *млрд долл.*

	КНР	Индия
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	62	-122
Европа и Центральная Азия	257	-16
Латинская Америка и Карибский бассейн	7	-6
Ближний Восток и Северная Африка	-26	-80
Северная Америка	417	31
Прочие страны Азии (Тайвань)	-171	-3
Южная Азия	121	26
Африка к югу от Сахары	12	-7
Сумма	*679*	*-177*

Источник: [Worldbank Databank]

Среди трех крупнейших мировых зон свободной торговли лидерство делят североамериканская зона в составе США, Канады, Мексики (ЮСМКА) и ВРЭП, на каждую из которых приходится около 30% мирового ВВП (см. табл. 2). Население стран, входящих во ВРЭП, составляет около 2,2 млрд чел., а ВВП на душу населения за исключением Японии, РК, Австралии, Новой Зеландии и Сингапура в странах ВРЭП все еще невысок (см. табл. 4). Очевидно, что потенциал экономического роста этого объединения очень высок, и экономическая интеграция будет способствовать росту и развитию.

Таблица 2. ВВП крупнейших зон свободной торговли в 2022 и 2023 гг. в текущих ценах, *трлн долл. США и % от мира в целом*

	трлн долл.		% от мира в целом	
	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.
ЕС	16,7	18,3	16,53	17,40
ЮСМКА	29,0	31,3	28,66	29,68
ВРЭП	29,4	29,5	29,05	27,96
Мир в целом	*101,3*	*105,4*	*100,00*	*100,00*

Источник: составлено и рассчитано автором по [World Bank Group]

Вероятно, ВРЭП является первым случаем в истории международной экономической интеграции, когда в зону свободной торговли объединены совершенно разные по масштабам экономики и численности населения, уровню технологического и экономического развития госу-

дарства. Неравенство стран, входящих во ВРЭП, затянуло переговорный процесс по созданию этой организации, но степень детальности соглашений, частично описанная ниже, показывает, что интересы стран-членов учитывались тщательно и в деталях. Дополнительной проблемой было то, что политические отношения между многими государствами-членами ВРЭП нельзя признать дружественными. Наиболее сплоченной частью организации являются страны АСЕАН, которые накопили опыт сосуществования в единой интеграционной организации. КНР и Япония ранее никогда не состояли ни в какой региональной интеграционной группировке, хотя это две крупнейшие экономики ВРЭП. Австралия и Новая Зеландия в культурном плане являются чуждым элементом в совокупности государств, входящих во ВРЭП, хотя и имеют с ними продолжительные и интенсивные экономические связи.

Все эти сложности и противоречия были решены и эта организация основывается на следующих ключевых элементах региональной интеграции: 1) торговля и инвестиции, основанные на правилах, 2) доступ к рынкам, 3) экономическое сотрудничество, 4) центральное положение АСЕАН и 5) изменение условий и оперативность реагирования, обеспечиваемые его статусом гибкого соглашения [Regional Comprehensive Economic…, 2023, p. 4].

Организационные и политические вопросы определяются ежегодными совещаниями министров ВРЭП и Объединенным комитетом, а также четырьмя специализированными комитетами для рассмотрения вопросов, связанных с 1) торговлей товарами, 2) торговлей услугами и инвестициями, 3) устойчивым ростом и 4) деловой средой в странах-членах [Regional Comprehensive Economic …, 2023, p. 5].

Экономические показатели стран ВРЭП

Большим достижением и большой проблемой ВРЭП является объединение в одной организации разных по величине и технологическому уровню экономик, (см. рис. 1), но основной экономический и технологический потенциал этой организации – КНР, РК и Япония – сопоставим с коллективным Западом [Дальневосточный центр мировой…, 2024].

Абсолютным лидером является КНР, на которую приходится 60–61% суммарного ВВП в 2022–23 гг. На Японию приходится около 14%, так что 3/4 ВВП ВРЭП в текущих ценах приходится на две эти страны. На РК, Австралию и Индонезию приходится по 5–6% суммарного ВВП ВРЭП, на Сингапур и Таиланд – по 2%, на Вьетнам, Малайзию, Филиппины и Новую Зеландию – по 1%, остальные страны (Мьянма, Камбоджа, Лаос и Бруней) имеют долю менее 1% на каждую страну. Тем не менее, инициаторами создания ВРЭП стали страны АСЕАН, на которые приходится менее 15% суммарного ВВП этого интеграционного объединения.

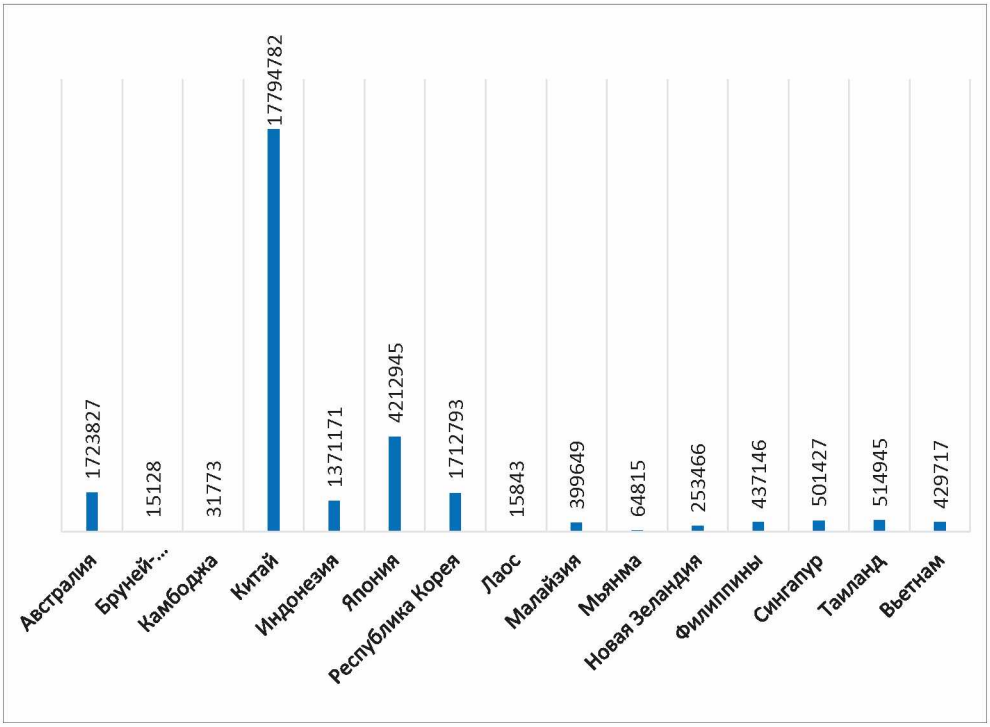

Рис. 1. ВВП стран ВРЭП в 2023 г., *млн долл.*
Источник: построено автором по информации базы данных Мирового банка [World Bank Group]

Важным фактором создания ВРЭП было наличие интеграционного ядра, которым являлась АСЕАН – организация, имевшая систему взаимообязывающих обязательств стран-членов, а также многолетняя практика экономической интеграции этих стран. АСЕАН постепенно заключила договоры о торговом и экономическом сотрудничестве со всеми странами, не являющимися ее членами. Таким образом, ВРЭП можно назвать третьим этапом налаживания экономической интеграции в регионе. Первый этап – создание АСЕАН, второй – АСЕАН и двусторонние связи с другими региональными державами, третий – создание ВРЭП для упорядочения связей и их дальнейшего развития.

Иллюстрацией высокой степени внешнеторговых связей стран, позднее вошедших во ВРЭП, является высокая доля торговли этих стран между собой еще до вступления в силу соглашения по ВРЭП (см. табл. 3).

В 2020 г. только у КНР, Японии и РК доля стран, позднее вошедших во ВРЭП, во внешней торговле меньше 50%. ВРЭП не был радикальным нововведением для большинства стран-членов, а стал естественным продолжением торгового и экономического сближения, продолжавшегося до этого уже многие годы.

Таблица 3. Взаимная торговля стран ВРЭП в 2020 г., *доля в %*

Страна ВРЭП	Торговля со странами, вошедшими во ВРЭП, во внешней торговле страны, %	Страна ВРЭП	Торговля со странами, вошедшими во ВРЭП, во внешней торговле страны, %
Австралия	63,9	Китай	31,7
Новая Зеландия	59,4	Камбоджа	57,9
Бруней	79,0	Индонезия	61,2
Малайзия	61,8	Лаос	92,0
Сингапур	53,0	Мьянма	73,2
Вьетнам	54,7	Филиппины	60,0
Япония	48,7	Таиланд	57,6
Республика Корея	49,4		

Источник: [Regional Comprehensive Economic..., 2023, Table 3.6, p. 63]

Важным обстоятельством, которое создает определенные трудности в настоящем, но, как отмечено выше, обещает хорошие перспективы на будущее, является большой разброс стран ВРЭП по уровню ВВП на душу населения (см. табл. 4).

Таблица 4. ВВП на душу в 2023 г., текущие цены и ППС, *долл. на чел.*

	Текущие цены	Цены с учетом ППС
Австралия	64 712	69 115
Бруней-Даруссалам	33 431	86 446
Камбоджа	1875	5624
Китай	12 614	24 558
Индонезия	4941	15 613
Япония	33 834	50 207
Республика Корея	33 121	54 033
Лаос	2075	9326
Малайзия	11 649	37 248
Мьянма	1188	5905
Новая Зеландия	48 528	54 110
Филиппины	3726	10 775
Сингапур	84 734	141 500
Таиланд	7172	23 423
Вьетнам	4347	15 194

Источник: [World Bank Group]

Обращают на себя внимание два момента. Во-первых, это большой диапазон значений ВВП на душу населения, а, во-вторых, большая разница между ВВП в текущих ценах и ВВП по паритетам покупательной способности. В текущих ценах лидирующий Сингапур опережает отстающую Мьянму по уровню ВВП на душу населения более чем в 70 раз. Если рассматривать ВВП по ППС, то разница между Сингапуром и самой отстающей при измерении по этому показателю Камбоджей составляет примерно 25 раз, то есть страны ВРЭП более однородны при сравнении с использованием ППС.

Это в значительной степени результат того, что стоимость труда в регионе за исключением Японии, РК и Австралии и Новой Зеландии невысока относительно стандартов стран Запада. Такое различие создает значительные преимущества для региона в мировой экономике, делая промышленные товары более конкурентоспособными. Различия в оплате труда и уровне ВВП на душу населения между странами внутри ВРЭП создают разнообразие потребительских рынков и рынков труда. Внутри региона есть весьма значительные по объему рынки элитной продукции для богатых, рынки для среднего класса, а также для потребителей с невысокими доходами. Это позволяет сосуществовать предприятиям разного технологического уровня с нацеленностью на разных потребителей в рамках ВРЭП. Рыночные циклы становятся длиннее, спады производства по мере насыщения рынков – менее выраженными. Рынки труда также сохраняют многообразие. Подорожание рабочей силы в одних странах сглаживается переносом производства в соседние страны, где она дешевле.

Страны ВРЭП отражают на региональном уровне глобальную ситуацию. ВВП в текущих ценах на душу населения в Сингапуре примерно равен уровню США. В Японии и РК он немного ниже уровня ЕС, в КНР примерно соответствует среднемировому уровню, уровень Мьянмы соответствует уровню ВВП на душу населения наименее развитых стран по классификации ООН [World Bank Group]. При расчете по паритетам покупательной способности Сингапур находится на уровне мирового лидера Люксембурга, Япония и РК, как и при расчете в текущих ценах, несколько отстают от уровня европейских стран, КНР также соответствует среднемировому значению, а имеющая минимальное значение Камбоджа и другие страны ВРЭП с низким ВВП на душу населения уже поднимается выше группы наименее развитых стран.

Регулирование внешней торговли

Основное внимание в документах ВРЭП уделено регулированию внешней торговли между странами-членами. Это предопределено двумя факторами. Во-первых, все страны – члены ВРЭП, кроме Австралии

и Новой Зеландии, относятся к группе экономик, которые прошли ранее или проходят сейчас разные стадии догоняющего развития, ориентируя свои национальные хозяйства на экспорт промышленной продукции, в первую очередь, в развитые страны Запада. Австралия и Новая Зеландия также крупные экспортеры, но они более ориентированы на экспорт минеральных ресурсов и продовольствия. Все страны относятся к числу импортеров сырья, продовольствия и промышленных товаров. Во-вторых, как это показано в предыдущем разделе, страны ВРЭП очень значительно различаются по масштабам национальных экономик и уровню социально-экономического и технологического развития.

В этих обстоятельствах открытие рынков партнерам может оказаться губительным для целых отраслей национальной экономики. Тут возможны два эффекта. Развитые страны пострадают от импорта дешевой продукции, а развивающиеся не смогут развиваться, поскольку национальный бизнес будет не в силах что-либо противопоставить импортной продукции.

Тем не менее, первым шагом на пути экономической интеграции во ВРЭП выступает торговля товарами. Хотя, как отмечалось выше, многие страны, ныне входящие во ВРЭП, имели двусторонние и многосторонние соглашения о свободной торговле до образования этой организации, создание единой зоны свободной торговли потребовало значительных усилий по упорядочиванию имеющихся договоров и выработки общих правил для членов ВРЭП.

Как гласит статья 2.4 Соглашения [RCEP], каждая сторона снижает или отменяет свои таможенные пошлины на товары из других стран – членов ВРЭП в соответствии со своим перечнем обязательств, которые содержатся в приложении к Соглашению в перечнях тарифных обязательств каждой из стран.

Тарифные обязательства касаются всей номенклатуры товаров, но тарифы различаются по странам. Страна может иметь различающиеся обязательства, во-первых, по отношению к разным партнерам и, во-вторых, по срокам снижения импортных таможенных тарифов. Снижение тарифов растягивается на двадцатилетний период и даже на 35-летний для РК по некоторым позициям импорта из КНР.

В рамках общего двадцатилетнего периода стороны могут ускорить снижение тарифов. Это снижение может распространяться на всех партнеров или только на некоторых, но эти шаги должны соответствовать принятым обязательствам при подписании соглашения. Если после снижения выяснится, что страна получает от этого значительный ущерб и желательно вернуться к первоначальному уровню, это допустимо при оперативном уведомлении других участников соглашения. При той

неравномерности уровня экономического развития стран ВРЭП, которая была описана выше, подобное допущение изменения темпов либерализации торговли снимает опасения сторон, что интеграционные процессы могут принести вред национальному хозяйству.

Поскольку страны, вошедшие во ВРЭП, связаны технологическими и экономическими цепочками создания добавленной стоимости, глава 3 Соглашения посвящена описанию правил определения происхождения товара, что должно предотвратить неясности и злоупотребления различием национальных правил.

В статье 2.16 соглашения о создании ВРЭП указывается, что страны-члены отказываются от нетарифных мер регулирования внешней торговли за исключением тех, которые согласованы в рамках ВТО или ВРЭП. Введение количественных ограничений предусмотрено только в чрезвычайных условиях. Сторона, вводящая такие ограничения, обязана провести консультации с партнерами перед их введением. Все импортные процедуры должны быть открыты и прозрачны для иностранных партнеров.

ВРЭП – зона свободной торговли, но таможенные тарифы сохраняются на протяжении продолжительного времени, чтобы не повредить развитию экономики стран-членов. Импортные тарифы в странах ВРЭП, как и везде в мире, оформлены в рамках Гармонизированной системы описания и кодирования товаров. Каждая страна может выбрать оптимальный для нее уровень детальности классификации, создав восьми-, десяти-, и даже 12-значный код обозначения товара. Такая глубокая дифференциация товарных позиций дает возможность весьма избирательно проводить таможенную политику. В немалой степени именно согласование конкретных позиций Гармонизированной системы потребовало восьмилетнего периода переговоров по созданию ВРЭП.

Помимо глубины товарных позиций значимым моментом в регулировании торговли во ВРЭП является разработка индивидуальных географических тарифов для стран-участниц (см. табл. 5).

Таблица 5. Количество импортных тарифов по географическим направлениям в рамках РВЭП

Страна	Число тарифов
Сингапур	0
Австралия, Бруней, Камбоджа, Япония, Лаос, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Таиланд	1
КНР, РК, Филиппины	5
Индонезия, Вьетнам	6

Источник: составлено по [RCEP. Market Access Annexes]

Единственная страна, которая полностью соответствует требованиям члена зоны свободной торговли, это Сингапур. У него нет импортных тарифов в торговле со всеми партнерами по ВРЭП. Для большей части стран есть один тариф, который применяется в торговле со всеми членами ВРЭП. В случае пяти тарифов отдельные тарифы имеются для импорта из Японии, РК/КНР, стран АСЕАН, Австралии и Новой Зеландии, как у КНР или РК, а Филиппины имеют единый тариф для Австралии и Новой Зеландии, но вместо отдельного тарифа для торговли со странами АСЕАН, который есть у КНР и РК, представлен единый тариф для всех участников РВЭП. Имеющие шесть отдельных тарифов Индонезия и Вьетнам используют единые тарифы для всех стран АСЕАН и индивидуальные для каждой из пяти стран ВРЭП – не членов АСЕАН (КНР, Япония, РК, Австралия, Новая Зеландия).

Помимо долгосрочности, детальности тарифов, из географической дифференциации допускается еще одно важное условие. Есть позиции, по которым не достигнуто соглашение, в импортных тарифах они обозначаются U. Эти позиции не регулируются соглашением по ВРЭП, а остаются на усмотрение национальных органов управления стран-членов, то есть разногласия остаются, не все вопросы удалось решить, но деятельность сосредоточивается на тех позициях, где достигнута договоренность.

При большом многообразии тарифов в конкретных странах ВРЭП заметны несколько основных типов экономической политики, отраженных в тарифах. Первый тип – полная открытость. Самый наглядный ее пример – Сингапур, где импортных тарифов нет вообще. К этому типу политики приближаются Япония, Австралия и Новая Зеландия. Второй тип – приглашение инвестировать. Пример – Камбоджа, где пошлины по многим позициям доходят до 15%, хотя страна не имеет развитого национального производства по этим позициям [RCEP (1)]. К этой группе относится защита в Брунее высокими тарифами в 20% на протяжении длительного периода импорта автомобильных двигателей. Иностранный инвестор, работающий в этой отрасли, будет защищен импортными пошлинами [RCEP (2)]. Третий тип – выборочная защита позиций. Этот вариант использует большинство стран. В этом случае пошлины по отдельным позициям есть, а по другим их нет, и защищаются как отечественные производители, так и иностранные инвесторы. Степень детальности номенклатуры позиций и уровень тарифов могут быть высокими. Например, в КНР в течение длительного периода сохраняется 25% пошлина на электромоторы для игрушек [RCEP (3)].

Обратимся к анализу таможенной политики стран ВРЭП по некоторым наиболее важным для экономики и представительным с точки зре-

ния регулирования группам товаров. Несмотря на то, что во ВРЭП входят мировые лидеры в области информационно-коммуникационных технологий (РК, Япония, КНР) [Цветкова, 2016], таможенная защита практически отсутствует по товарным позициям, связанным с высокими технологиями в электронике. Нулевые пошлины на позицию Гармонизированной системы описания и кодирования товаров «8471 Машины автоматической обработки данных, магнитные считывающие устройства и т. д. компьютерное аппаратное обеспечение», «8473.30 Части и принадлежности машин для позиции 84.71», «8486 Машины и аппараты, используемые исключительно или главным образом для изготовления полупроводниковых шариков или пластин, полупроводниковых приборов, электронных интегральных схем или плоских дисплеев; части и принадлежности», «8541 Диоды, транзисторы и аналогичные полупроводниковые устройства; фоточувствительные полупроводниковые устройства, включая фотоэлектрические элементы, собранные в модули или в панели без них; светоизлучающие диоды; установленные пьезоэлектрические кристаллы». Перечисленные выше позиции относятся к средствам производства полупроводников и интегральных схем. Перечисленные товарные позиции дают понимание, какие именно группы товаров попадают в беспошлинную группу.

Вероятно, причины отсутствия пошлин на электронику в группе технологических лидеров (КНР, Япония, РК) в том, что, во-первых, технологический уровень и издержки в отрасли столь высоки, что ни одна страна не может организовать производство и насытить рынок пользователей без импорта, так что взаимное открытие рынков выгодно для всех, во-вторых, вероятно отсутствие пошлин на импорт из стран Запада. В этом случае внутренние барьеры во ВРЭП становятся лишними. В-третьих, ключевым игроком является Тайвань, обладающий производством наиболее совершенных микросхем. Помимо электроники таможенные тарифы среди группы высокотехнологичных товаров отсутствуют на авиационную технику.

Противоположная тенденция в автопроме, станкостроении, энергетическом машиностроении, а также в массовом сегменте обогревательного оборудования для обеспечения теплового комфорта населения (8402 в странах с районами с холодным климатом) или кондиционирования воздуха (8415 в странах с жарким климатом).

В автопроме максимальная защита внутреннего рынка предусмотрена в КНР, где на все виды автомобильной техники импортные пошлины сохраняются на высоком уровне на много лет в перспективе. Импортные тарифы на машиностроительную продукцию в большей степени служат средством защиты рабочих мест в стране-импортере, а раз-

витие высоких технологий в большей степени подвержено глобализации и свободно от таможенного регулирования.

Технологическая конкуренция в группе экономических лидеров ВРЭП проявляет себя в том, что по импорту станков по многим позициям нет договоренностей. Это касается КНР и РК в их торговле с Японией и между собой.

Во ВРЭП входит страна, являющаяся безусловным мировым лидером по добыче угля и выплавке стали – КНР. Представляет интерес вопрос, защищают ли страны – члены ВРЭП внутренние рынки от импорта этих видов товаров из КНР или нет.

Политика стран ВРЭП по регулированию импорта топлива достаточно сильно различается. Сингапур вообще не имеет импортных пошлин. Ближе всего к этому стандарту Австралия, Индонезия, Новая Зеландия и Филиппины. Первые две страны являются крупными экспортерами угля, они готовы к конкуренции, последние – импортеры топлива и открывают свои внутренние рынки, так как не могут конкурировать с импортными поставками.

Варианты этих ситуаций характерны и для других рассмотренных стран, но есть одна общая для всех черта – сохранение импортных пошлин на нефтепродукты. Все ВРЭП страны нефтеимпортеры, импортные тарифы на нефть не нужны, но нефтепереработка имеется у всех рассматриваемых государств и они защищают своих производителей от импорта. Для некоторых правительств защита отечественных производителей настолько важна, что договоренности по уровню пошлин не достигнуты. Так, Вьетнам оставляет за собой вопросы регулирования импортных пошлин, не достигнув соглашения с партнерами.

Даже Япония с ее высокой степенью интеграции в мировую экономику защищает не только нефтепереработку, но и некоторые статьи импорта качественного угля. Аналогичную позицию занимает гораздо менее экономически развитый Лаос.

По топливному рынку пошлины отсутствуют на ископаемое топливо либо потому, что страна является экспортером, либо чистым импортером. Защищают рынок те страны, которые имеют небольшое собственное производство. Таможенная защита применяется для национальной перерабатывающей промышленности (нефтепереработки).

В условиях индустриализации и урбанизации, переживаемых большинством стран ВРЭП в настоящее время, черные металлы, сплавы и изделия из железа весьма важны для успешного экономического развития. Ни одна страна не закрывает внутренний рынок от импорта простых продуктов металлургии и первичных видов проката, но, например, Япония и РК защищают внутренний рынок ферросплавов, все страны,

имеющие металлургию, защищают пошлинами те или иные позиции в импорте проката. Только Бруней и Камбоджа, не имеющие собственного производства, не ставят никаких препятствий для импорта.

Экспорт готовой одежды из стран ВРЭП отошел на второй план для многих стран после того, как на первую позицию вышла продукция машиностроения, но страны ВРЭР по-прежнему являются ведущими по экспорту одежды в мире, и в легкой промышленности занята значительная часть рабочей силы этих стран.

До вступления в силу соглашения по ВРЭП импортные пошлины на готовую одежду были высоки, достигая 25% на ряд позиций. Политика стран – членов ВРЭП по отношению к импорту одежды различается даже после подписания соглашения о создании зоны свободной торговли.

Бруней, Малайзия и Вьетнам отказались от импортных пошлин. После вступления во ВРЭП КНР открыла внутренний рынок одежды, но пошлины сохраняются на изделия из шерстяных тканей. Помимо этого, высокие пошлины сохраняются на импорт одежды из Японии и РК, хотя со временем они снижаются. В производстве одежды из шерстяных тканей конкурентами выступают Австралия и Новая Зеландия, имеющие национальную сырьевую базу. В случае одежды из Японии и РК Китай защищает рынок от дорогих модных брендов, немассовых товаров дорогого ассортимента. Япония и РК уже создали национальное производство в этом сегменте, КНР планирует сделать то же самое. Индонезия защищает только некоторые сегменты рынка, оставляя другие в условиях свободной конкуренции.

Высокие пошлины на импорт одежды планируют сохранять разные по уровню экономического развития страны. Это Австралия и Новая Зеландия в одной части спектра, Камбоджа и Лаос с другой. РК облагает пошлинами импорт из Китая. Если Австралия и Новая Зеландия отгораживают пошлинами национальный рынок от импорта дешевых изделий из других стран ВРЭП, то Камбоджа и Лаос защищают развитие собственного производства. Интересно, что Австралия и Новая Зеландия поддерживают импортные пошлины на готовую одежду после вступления соглашения о ВРЭП в силу. Обе эти развитые в экономическом отношении страны с дорогой рабочей силой стремятся сохранить рабочие места в швейной промышленности в условиях интеграции со странами с гораздо более дешевой рабочей силой.

Наконец, рассмотрим товары, обеспечивающие продовольственную безопасность стран – членов ВРЭП. Это зерновые и мясо. Общей для всех стран ВРЭП независимо от уровня экономического развития и численности населения чертой таможенной политики являются защита рынков риса и мяса птицы.

Помимо этой универсальной черты есть по конкретным странам политика защиты отдельных товарных позиций. Например, для КНР по твердым сортам пшеницы исходный уровень импортной пошлины составляет 65%, а на перспективу договоренность по ее снижению отсутствует. Среди стран ВРЭП Китай интенсивнее всех других стран защищает отечественный рынок мяса. Защита внутреннего рынка мяса есть даже в Японии. Импортные пошлины защищают государственные закупки продовольствия.

В странах – членах ВРЭП максимальная защита внутреннего рынка продовольствия предусмотрена в КНР, а минимальная – в Австралии. В Австралии нет импортных пошлин ни на мясо, ни на зерновые. Япония и Новая Зеландия имеют ввозные пошлины на небольшое число товарных позиций. Имеющие большое население и развитое сельское хозяйство Индонезия, Филиппины и Вьетнам защищают большое число позиций, но выборочно, а не по крупным группам.

Анализ импортных пошлин в странах ВРЭП на товары продовольственной группы приводит к выводу, что требование продовольственной безопасности страны, поддержки национальных производителей побеждает требования, вытекающие из статуса ВРЭП как зоны свободной торговли.

Перспективы и риски развития ВРЭП

За три года существования ВРЭП показала свою жизнеспособность и эффективность. Взрывного роста торговли между странами-членами не произошло, поскольку двусторонние соглашения о свободной торговле между большинством стран уже существовали и ранее, но рост наблюдался в тех направлениях, которые до соглашения были менее задействованы в региональной торговле. Несмотря на успешное начало, ВРЭП сталкивается с внутренними трудностями и ограничениями и подвергается внешним воздействиям, которые создают новые полезные возможности, но также порождают риски и опасности.

Источники воздействий на состояние и будущее ВРЭП как внутренние, так и внешние. Что касается внутренних проблем ВРЭП, то это перспективы расширения договоренностей на сферы экономической интеграции помимо внешней торговли. В Соглашении провозглашается интеграция в сферах торговли услугами и иностранных инвестициях, но договоренности носят общий характер. Существующие экономические различия между странами не способствуют быстрому решению в этих сферах, поскольку они требуют доступа на экономическую территорию и в область юрисдикции друг друга, но соблюдение экономического суверенитета каждой страны ВРЭП является важнейшей частью договоренностей.

Тем не менее, есть объективные факторы, способствующие успеху проекта. Это огромные по объемам и разнообразные по структуре рынки стран-членов, технологические и финансовые возможности наиболее развитых стран ВРЭП, природные ресурсы Восточной и Юго-Восточной Азии и Австралии, демографический потенциал стран-членов. Сочетание этих факторов в рамках одной интеграционной организации создает крепкую основу для длительного самоподдерживающегося роста. Примерную оценку потенциала роста экономики ВРЭП дает сравнение показателей ВВП на душу населения Японии и РК с другими странами ВРЭП (см. табл. 4). Если ориентироваться на уровни ВВП на душу населения Японии и РК как целевые для этого региона с учетом климатических и географических условий и культурных и исторических особенностей потребления, а уровень КНР как исходный, то потенциал экономического роста ВРЭП можно оценить как увеличение ВВП примерно в 2,5 раза с учетом того, что не только КНР, но и другие страны тоже будут стремиться увеличить ВВП и потребление. Эта весьма условная оценка показывает примерные возможности роста экономики ВРЭП. В определенной мере она объясняет решение развитых стран, являющихся частью мировой экономики, которая может быть отнесена к коллективному Западу – Японии, РК, Австралии и Новой Зеландии, – присоединиться к региональной интеграционной организации. Таких перспектив роста на долгосрочную перспективу и ресурсов для его обеспечения, как ВРЭП, другие регионы мира не имеют.

В случае успеха ВРЭП эта региональная интеграционная организация станет притягательным ядром для развивающихся стран из других регионов, конкурируя с Западом.

Возможен вариант частичного успеха ВРЭП. Как отмечено выше, основные риски возникают на пути продвижения экономической интеграции за пределы товарной торговли. Организация останется достаточно отлаженной и успешной зоной свободной торговли, но национальные интересы стран-участниц могут затормозить дальнейшую экономическую интеграцию. Поскольку страны-члены ВРЭП имеют значительные по объему и устойчивые торговые и инвестиционных отношений со многими странами за пределами своего региона замедление взаимного сближения не будет для них катастрофой и усилит центробежные тенденции.

Возможна и неудача ВРЭП как долгосрочного и масштабного проекта из-за слишком больших различий между странами-членами. Если хозяйственные споры между фирмами разных стран не будут успешно разрешаться, будет накапливаться отрицательный опыт, ведущий к раз-

очарованию в возможностях ВРЭП, и соглашение перестанет действовать на практике при возможном сохранении на бумаге.

Неудача ВРЭП под действием внутренних факторов может сочетаться с сильным внешним давлением на страны-члены со стороны США, которые продолжают предпринимать шаги по созданию интеграционного объединения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также с участием Индии, в котором лидером будут США, а Китай не войдет в эту организацию. Этот проект встречает определенную поддержку в странах – членах ВРЭП, которые рассчитывают на то, чтобы участвовать в обеих структурах и получать преимущества и как партнеры США, и как партнеры Китая.

Неопределенность поддерживает и неясность позиции Индии по отношению к ВРЭП, поскольку она не подписала соглашение в 2020 г., но страны ВРЭП официально заявляют, что готовы принять Индию в эту организацию, если она пересмотрит свое решение. Вступление Индии во ВРЭП приведет к созданию крупнейшего интеграционного объединения уже не региона Восточной и Юго-Восточной Азии, а стран Востока. Образуется экономически единый Восток, который по своим экономическим и технологическим возможностям будет по большому числу позиций крупнее и мощнее Запада, а по демографическим и природным возможностям будет вне конкуренции. Другим развивающимся странам мира представится возможность выбирать между объединенным Западом и объединенным Востоком. Такой вариант развития внешних обстоятельств является положительным для ВРЭП в отличие от варианта победы интеграционного проекта США.

Появление и развитие ВРЭП является значимым событием и для России. С одной стороны, это большая экономическая победа Китая, создание мощного ядра мировой экономики вне западного мира. С другой стороны, Китай обрел доступ к природным ресурсам Юго-Восточной Азии и Австралии, многие из которых составляют конкуренцию российским. В этой связи КНР в меньшей степени нуждается в сотрудничестве с Россией. Перед Россией стоит задача налаживать отношения уже не только с отдельными странами, входящими во ВРЭП, но и сформировать политику с учетом существования этого интеграционного объединения.

Литература / References

1. Дальневосточный центр мировой экономики / отв. ред. А. В. Акимов. М.: ИВ РАН. 2024. 308 с. [Far Eastern Center of the World Economy / ed. by A. V. Akimov. Moscow: IOS RAS. 2024. 308 p. (in Russian)]. EDN: ANOMYA
2. Цветкова Н. Н. Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг. М.: ИВ РАН, Издатель

Воробьев А. В., 2016. 226 с. [Tsvetkova N. N. Information and Communication Technologies in Eastern Countries: Production of ICT Goods and IT Services. Moscow: IOS RAS, Publisher Vorobyev A. V., 2016. 226 p. (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. RCEP: Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/Regional-Comprehensive-Economic-Partnership-RCEP-Agreement-Full-Text.pdf.
2. RCEP (1). Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. Annex I. Schedule of Tariff Commitments. Cambodia. URL: https://rcepsec.org/legal-text/ (accessed: 12.02.2022).
3. RCEP (2). Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. Annex I. Schedule of Tariff Commitments. Brunei Darussalam. URL: https://rcepsec.org/legal-text/ (accessed: 12.02.2022).
4. RCEP (3). Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. Annex I. Schedule of Tariff Commitments of China. Section C: For Japan. URL: https://rcepsec.org/legal-text/ (accessed: 12.02.2022).
5. Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. 267 p. ISBN 978-6025-460-44-9.
6. Worldbank Databank. URL: https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en (accessed: 13.03.2024).
7. World Bank Group. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD (accessed: 13.03.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Акимов Александр Владимирович – д-р экон. наук, зав. отделом экономических исследований Института востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Россия

Akimov Alexander Vladimirovich – Doctor of Economics, Head of Department of Economic Research, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Раскрытие информации о конфликте интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье
Поступила в редакцию: 23.12.2024.
Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 14.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure
The author declares that there is no conflict of interest.

Article info
Submitted: 23.12.2024.
Approved after peer reviewing and accepted for publication: 14.01.2025.

The author has read and approved the final manuscript.